
В статье А. Г. Мельника «Уникальная икона Дмитрия Ростовского» рассматривается интересный случай использования традиций средневековой житийной иконы в Новое время (XVIII в.), поэтому редколлегия считает возможным и целесообразным опубликовать этот материал в журнале, посвященном русской медиевистике.

А. Г. Мельник

УНИКАЛЬНАЯ ИКОНА ДМИТРИЯ РОСТОВСКОГО

Вскоре после канонизации Дмитрия митрополита Ростовского, произошедшей в 1757 г., его культ обрел всероссийское значение. Поэтому до нас дошло огромное количество иконописных изображений этого святого. Причем они так широко распространены, что еще не было сделано попытки их учета и классификации. Однако уже и теперь известны различные варианты его единоличных изображений и житийных икон. На этом фоне совершенно особое место занимает икона Дмитрия Ростовского с 36 клеймами посмертных чудес, хранящаяся ныне в Мышкинском народном музее¹. До недавнего времени она оставалась неизученной и практически неизвестной. В 1998 г. данная икона была представлена на выставке «Иконография ростовских святых»². В процессе экспонирования ука-

¹ Мышкинский народный музей. Инв. № 1406. 113,5 x 96 x 3,5 см. Дерево, левкас, темпера.

² Иконография ростовских святых. Каталог выставки. Сост. А. Г. Мельник. Ростов, 1998. С. 46—47.

занного произведения возникла возможность провести его исследование, с результатами которого знакомит предлагаемая работа.

Рассматриваемая икона происходит из церкви Вознесения села Круглиц Мышкинского района Ярославской области. В прошлом Круглицы входили в Рыбинский уезд Ярославской губернии³. Данная церковь расположена на правом берегу Волги напротив города Мышкина. По сообщению О. Б. Карсакова, икона поступила в музей в конце 1960-х — начале 1970-х годов.

Произведение имеет многочисленные потертости и мелкие утраты красочного слоя, в основном — по краям, а также многочисленные следы от гвоздей, крепивших утраченный оклад и венчики. Первоначальную живопись, которая никогда не записывалась, покрывает незначительно потемневшая покровная пленка. Важно, что сквозь нее живопись иконы достаточно хорошо различима. В целом же сохранность рассматриваемого произведения относительно неплохая⁴.

Живопись иконы выдержана в основном в красных, синих, зеленых и желтых тонах, однако окончательное суждение о цветовом строе памятника может быть высказано лишь после его раскрытия. Поэтому в настоящей работе основное внимание будет уделено иконографии произведения.

В левой части средника иконы на особом возвышении представлен Дмитрий Ростовский в рост, в легком повороте вправо. На нем архиерейское облачение: саккос, омофор, палица, на голове митра, в левой руке посох, правая прижата к груди. Взор святого обращен к иконе Ватопедской Богоматери, изображенной в правом верхнем углу средника. Дмитрий показан на фоне условного интерьера, который обозначают колонны, решетчатые оконные проемы и подобие портьеры.

Над головой святого имеется следующая надпись: «Образ с[вя]таго Дмитрия митрополита] рос[товскаго] но[ваго] чуд[отворца]».

В правом нижнем углу средника в картуше между текстами тропаря и кондака читаем: «Императору нашему Павлу Петровичу всему наследию и державе его». Данный текст позволяет приблизиться к определению времени создания рассматриваемой иконы. Ясно, что она возникла в период правления императора Павла I, то есть между 1796 и 1801 г.

В нижней части средника на особом поле, четко отделенном от позема, имеется следующая пространная и чрезвычайно знаменательная надпись: «Описание о мощах и о чудесах с[вя]т[ите]ля и чуд[о]творца Дмитрия митрополита ростовскаго во время произвождения получившими же от болезни исцеления, и коих без далнаго затруждения в Ростов сыскать было можно, слетствие в генва-ре м[еся]це сего 1757 году, нижеявленные люди, явьясь сами собою, по самой сущей правде и христианской совести, при присутствии с[вя]теишаго Правительствующаго синода члена преос[вя]щеннаго Арсения митрополита ростовскаго и ерславскаго преос[вя]щеннаго Силвестра митрополита суж-дальскаго и юриевскаго да заседающаго в московской синодалной конторе ставропигиялнаго Симонова м[о]н[а]стыря архимандрита Гавриила».

Перед нами явно фрагмент или компиляция из нескольких фрагментов, взятых из следственного дела и указов о канонизации Дмитрия Ростовского.

Следует напомнить, что митрополит Дмитрий умер 28 октября 1709 года и погребен в соборной церкви Ростовского Яковлевского монастыря. В 1752 г. его мощи были открыты, и от них сразу же стали происходить многочисленные исцеления. На исходе 1756 года по именному повелению императрицы Елизаветы Петровны потребованы были Св. Синодом от митрополита Ростовского Арсения Мацеевича записи о чудесах, совершавшихся при гробе святителя. Вскоре Св. Синод назначил следственную комиссию из трех лиц: самого митрополита Арсения, члена Святейшего Сино-

³ Краткие сведения о монастырях и церквях Ярославской епархии. Ярославль, 1908. С. 522.

⁴ Работы по консервации живописи рассматриваемой иконы произвела в 1998 г. реставратор Ростовского музея Н. Ю. Швец.

Икона Дмитрия Ростовского.
Фотография предоставлена автором.

да, митрополита Суздальского Сильвестра и архимандрита Гавриила, настоятеля Московского Симонова монастыря, в то время заседавшего в Московской Синодальной конторе, для осмотра мощей святителя и для дознания о происходящих при этих мощах чудесах⁵.

«Следственное дознание» происходило в Ростове в январе 1757 г. и производилось указанными иерархами с чрезвычайной тщательностью. Допрашивались не только исцеленные от мощей Дмитрия, но и свидетели, способные подтвердить эти исцеления. Все допросы детально протоколировались⁶. В итоге следственная комиссия пришла к убеждению в святости митрополита Дмитрия.

О результатах своей деятельности члены комиссии составили донесение св. Синоду, который, опираясь на него, обратился с докладом к императрице о причтении Дмитрия к лику святых, на что последовало изволение государыни 1-го апреля 1757 года. А 22 апреля того же года св. Синод всенародно объявил о новообретенных мощах св. Дмитрия⁷.

Как увидим ниже, одной из характерных черт рассматриваемой иконы является то, что она своеобразно отражает не только эту историю канонизации святого, но и некоторые специфические черты его культа во второй половине XVIII в. Последнее в немалой степени относится к клеймам произведения.

Они окружают средник двумя рядами и читаются слева направо. Первое клеймо расположено в верхнем левом углу, последнее — в правом нижнем. Данный порядок чтения клейм следует древней средневековой традиции. Гораздо менее традиционно выглядит оформление подписей к клеймам. Каждая из этих подписей располагается в нижней части клейма на особом выделенном цветом поле. Вспомним, что в «древности соответствующие тексты, никак специально не выделяя, помещали либо на фонах клейм, либо рядом на полях иконы. Очевидно, создатели рассматриваемой иконы, особо выделив цитированный текст средника и тексты подписей к клеймам, стремились подчеркнуть значимость этих текстов в ее общем художественно-смысловом целом.

В названных текстах клейм кратко, но все-таки достаточно подробно рассказывается о чудесах от мощей Дмитрия и по молитве к нему. Каждое из 36 чудес, отраженных в иконе, имеет свой четко обозначенный номер, соответствующий порядку чтения клейм. Данная нумерация, очевидно, следовала порядку фиксации чудес в официальных церковных документах конца XVIII столетия, который не всегда совпадает с реальной хронологией возникновения этих чудес. Сходна нумерация чудес на нашей иконе с нумерацией, принятой при публикации описаний этих чудес в Ярославских епархиальных ведомостях за 1876 г.⁸ Точнее, нумерация с 1 по 29 чудо на иконе и в последней публикации совпадает, 30-е чудо на иконе соответствует 37-му чуду в той же публикации, следующие — с 31 по 36 чудеса иконы — соответствуют 30—35 чуду в упомянутой публикации.

Замечательно, что и текстуально подписи к клеймам иконы очень близки соответствующим описаниям чудес в той же публикации. Для примера ниже приведу тексты 1-го, 2-го и 3-го клейм и соответствующие тексты публикации 1876 г.

⁵ См.: Морев Ф. Обретение и открытие мощей святителя Дмитрия митрополита Ростовского // Ярославские епархиальные ведомости (Далее — ЯЕВ). 1879. Ч. неофиц. С. 395—399; 401—406; 409—415; ЯЕВ. 1880. С. 6—14, 18—22, 25—28, 33—39; Голубинский Е. Е. История канонизации святых в русской церкви. Сергиев Посад, 1894. С. 125—126.

⁶ См.: Морев Ф. Обретение и открытие мощей святителя Дмитрия митрополита. 1880. С. 6—14, 18—22, 25—28.

⁷ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в русской церкви. С. 126—127.

⁸ Чудеса от мощей святителя Дмитрия Ростовского и по молитве к нему // ЯЕВ. 1876. Ч. неофиц. С. 78—80, 96.

Тексты иконы	Публикация чудес 1867 г.
<p>Ростовскаго уезду, чудо 1, вотчины господина Михаила Михайлова села Лазсарцова вдова Мария Варфоломеева, слепая, [в] [осе]нное время 1753 года получила прозрение от с[вя]таго Дмитрия митрополита, которая по обещанию заставила петь панихиду, и после того видит стезю и ныне ходит сама по себе, да еще же у нее была [ло]мота в голове, тая болезнь минула.</p> <p>Чудо 2. 1754 году марта 10 дня Еро-славскаго уезду помещика княгиня Евдокия Петрова Вязимская моли[лась] при гробе с[вя]таго Дмитрия митрополита, об[ъ]явила по совести: бывши де в болезни своей, глас: отиди противниче, отиди; заклинает тя Дмитрии митрополит. И потом почувствовала себя свободну от болезни. Одержима бе горячкою животного болезнию, и для того нарочно приехала.</p> <p>Чудо 3. 1753 году марта 16 дня Пе[ре]славскаго уезду Залескаго вдова Праскева Артемева Марковых, бывши при гробе с[вя]таго Дмитрия, об[ъ]явила по совести: 1753 в декабре м[еся]це была в болезни горячкою и слышала глас: иди и помолися при гробе с[вя]таго Дмитрия митрополита, и потом лехчае ей болезнии, и бывши в Москве сего 754-м году, видела в видении с[вя]таго Дмитрия во одежде архиерейской и слышала глас Дмитрия митрополита: идет в Москве пожар тушить, и оная вдова сказывает и о пожаре, что был в</p>	<p>Чудо 1-е Ростовскаго уезда, вотчины господина Михаила Михайловича Вольнскаго, села Лазорцева бобылка Марья Варфоломеева, в осеее время 1753 года получила прозрение от преосвященнаго Дмитрия митрополита, которая по обещанию заставляла петь панихиду, и после того стала видеть стезю и ныне ходит сама по себе; да еще же была у нее ломота в голове, и тая болезнь минулась.</p> <p>1754 год Чудо 2-е. Марта 10. — Ярославскаго уезду помещица княгиня Евдокия Петровна Вяземская молилась при гробе Преосвященнаго Дмитрия митрополита и объявила по совести, бывши де в болезни своей, слышала глас: отиди, противниче, отиди; заклинает тя Дмитрий митрополит. И потом почувствовала себя свободну от болезни. Одержима бо бе горячкою и животного болезнию, и для того нарочно приезжала.</p> <p>Чудо 3-е. Марта 16. — Переславскаго уезду Залескаго вдова Параскева Артемьева Марковых, бывши при гробе Преосвященнаго Дмитрия объявила по совести: в прошлом де 753 году в декабре месяце была в болезни горячкою одержима и слышала глас: Иди и молися при гробе Дмитрия митрополита, и потом легчае бысть ей от болезни, и бывши в Москве в феврале месяце в 754 году видела в видении Преосвященнаго Дмитрия митрополита в одежде архиерейской и слышала глас: Дмитрий митрополит Ростовский идет в Москве пожар тушить, и оная же вдова сказала о пожаре, что был в Москве пожар на утро после того и погорели одни кровли⁹.</p>

Сличение данных текстов иконы и публикации 1876 г. свидетельствует, что и те и другие восходят к одному протографу. Наиболее вероятно, что этим протографом был апробированный церков-

⁹ Там же. С. 78—79.

ными властями текст кратких пересказов описаний чудес от мощей св. Димитрия и по молитве к нему. Несомненно, первые из этих кратких пересказов восходят к протоколам упомянутой следственной комиссии, а остальные — к записям соответствующих чудес, которые вели в Яковлевском монастыре по специальному указу Св. Синода.

Ниже приводится состав клейм иконы: 1) Чудо исцеления Марии Варфоломеевой из села Ла-зарцева Ростовского уезда; 2) Чудо исцеления княгини Евдокии Вязимской; 3) Чудо исцеления Параскевы Марковых из Переславль-Залесского уезда; 4) Чудо исцеления помещика Якова Сербени-на; 5) Чудо исцеления крестьянской жены Федосьи Григорьевой из деревни Подберезья Ростовского уезда; 6) Чудо исцеления Василия Короваева из села Угодич Ростовского уезда; 7) Чудо исцеления Параскевы дочери крестьянина из села Великого Леонтия Антонова; 8) Чудо исцеления дворового человека статского советника Алексея Хвостова; 9) Чудо исцеления Анастасии Агаповой; 10) Чудо исцеления Евдокии Даниловой, жены соборного попа из Переславля-Залесского; 11) Чудо исцеления Евфросиньи Васильевой Яковлевской слободы Ростова; 12) Чудо исцеления Марфы Васильевой жены ярославского купца; 13) Чудо исцеления купеческой жены из Ярославля Марии Щениковой; 14) Чудо исцеления подканцеляриста Угличского духовного правления Алексея Курох-танского; 15) Чудо исцеления ярославского купца Якова Богомолова; 16) Чудо исцеления верхотур-ского канцеляриста Петра Шевелева; 17) Чудо исцеления сына бывшего пономаря из села Полянок Ростовского уезда; 18) Чудо исцеления копейца межевой команды города Ростова Ильи Андропова; 19) Чудо исцеления Андреана сына работника Ярославской фабрики Затрапезнова; 20) Чудо исцеления канцеляриста Ивана Соболева; 21) Чудо исцеления Евфросинии жены дьячка Никольского погоста Ростовского уезда; 22) Чудо исцеления священника села Спасского Костромского уезда Димитрия Сергеева; 23) Чудо исцеления Ефимии Гринковой из Алатырского уезда; 24) Чудо исцеления костромского купца Василия Мушника; 25) Чудо исцеления попа ростовской Петропавловской церкви Василия Алексева; 26) Чудо исцеления помещицы Ирины Богдановой; 27) Чудо исцеления ярославского соборного диакона Терентия Иванова; 28) Чудо исцеления ярославской помещицы Екатерины Шайдаковой; 29) Чудо исцеления Пелагеи Маланьковой и сына ее Федора из Воронежской губернии; 30) Чудо исцеления майора Ионы Прончищева; 31) Чудо исцеления Ефимии Петровой из села Угодич Ростовского уезда; 32) Чудо исцеления крестьянина Федора Иванова из деревни Баборневой Костромского уезда; 33) Чудо исцеления крестьянина Василея Федорова из деревни Степачевой Ярославского уезда; 34) Чудо исцеления Пономаревой жены Татианы Федоровой из села Староандреевского Пошехонского уезда; 35) Чудо исцеления крестьянина Федора Артамонова из деревни Бабцина Ярославского уезда; 36) Чудо исцеления Сергия сына майора из Старицкого уезда Димитрия Кувтырева.

Большинство клейм иконы выполнено по одной схеме. В них, а точнее — во всех, кроме 10 и 19 клейм, мы видим на фоне условного храмового интерьера гроб с телом Димитрия. Святой облачен в саккос, омофор и митру, на груди — Евангелие. Большую часть фигуры от ног до груди окутывает покров, ниспадающий до пола. За гробом «стоячий» подсвечник с горящей свечой. На переднем плане, как правило, одинокий персонаж, получающий исцеление от мощей святого. Только в 29 и 36 клеймах перед гробом представлены по два персонажа — мать с исцеленным сыном. Неполного сходства между названными клеймами нет. От клейма к клейму художник варьировал формы и цветовое решение интерьера, позы и жесты персонажей, цвет Евангелия, одежды и покрова Димитрия.

Несколько по-иному решены 10 и 19 клейма. Как в том, так и в другом опять-таки в условном интерьере показан исцеляемый персонаж, возлежащий на ложе, а рядом явившийся ему во сне Димитрий Ростовский.

Характерно, что одежды исцеляемых во всех 36 клеймах даны очень условно. Все женщины одеты в длинные с рукавами платья, на голове плат, на плечах некое покрывало. Все вместе эти одеж-

ды весьма напоминают иконописные одежды Богоматери и, по-видимому, мало соответствуют реальным нарядам русских женщин второй половины XVIII в.

Мужчины представлены в одеждах трех типов. К первому из них можно отнести наряд, состоящий из длинной до колен рубахи с рукавами, портов и сапог. Ко второму — одежды, практически не отличимые от вышеописанного женского наряда. У мужчин в этих клеймах нет только плата на голове. В третьем случае (22, 25, 27 клейма) исцеляемые были не светские, как в остальных клеймах, а духовные лица, поэтому они облачены в одежды, характеризующие их статус.

По сравнению с условными одеждами большинства представленных в иконе персонажей облачение св. Дмитрия выглядит очень конкретно. Поразительно, что изображение облачения св. Дмитрия в иконе довольно точно соответствует описи его мощей, составленной при их вскрытии 27 сентября 1752 г. Согласно этой описи, на голове Дмитрия была «шапка рудожелтой тафты, на ней написаны святые образы», другими словами — митра. Облачен он был, кроме всего прочего, в омофор и саккос. «На персях» лежало Евангелие¹⁰.

Выходит, составитель иконографической программы исследуемой иконы был знаком с указанной описью.

Следует отметить, что отражение в иконе лишь 36 чудес, связанных со св. Дмитрием, вовсе не обуславливалось действительным их количеством, зафиксированным ко времени ее написания. Так, к началу 1780-х годов официально уже было учтено 293 таких чуда¹¹. Очевидно, авторы иконы в выборе именно 36 чудес исходили из двух установок. С одной стороны, они хотели показать, что чудес очень много, поэтому количество клейм превосходит обычные для житийных икон 24 клейма¹². А с другой стороны — те же авторы стремились к максимальной симметрии и предельной законченности композиции иконы. А это возможно было лишь при выбранном количестве клейм.

Измерения позволяют представить, как происходило формирование общей композиции иконы. Очевидно, сначала ее поле было разделено на 42 одинаковых прямоугольника, близких к квадрату. Далее 6 из них, находящихся в центре, предварительно объединив, отвели для средника, а остальные 36 предназначили для клейм. С целью придания еще большей симметрии композиции мастер использовал следующий прием. Во всех клеймах, казалось бы, вопреки логике, Дмитрий в гробе обращен головой к центру иконы, что подчеркивает и так ясно читаемую вертикальную ось симметрии всей композиции.

Возможно также, в числе 36 тогда усматривали и некий сакральный смысл.

Приведенное выше рассмотрение иконы свидетельствует, что ее авторы имели доступ к тогда еще, видимо, в большей части не опубликованным церковным документам по канонизации св. Дмитрия и текстам описаний чудес, связанных с ним. Очевидно, замысел иконы во многом сложился под влиянием всех этих документов. Характерно, что записи о чудесах при воспроизведении на иконе, а также и текст средника сохранили весь присущий им изначально бюрократически-канцелярский дух.

Конечно, тот, кто заполучил указанные документы, и являлся автором основного замысла иконы. Этим автором не мог быть мастер, ее писавший, так как невозможно объяснить, каким образом и почему он, в общем-то рядовой художник, овладел названными источниками. Получить их тогда в руки мог лишь какой-то высокопоставленный заказчик иконы. К счастью, существует достаточно косвенных свидетельств, позволяющих уверенно утверждать, что им был Александр Петрович Березин. Ныне о нем известно следующее.

¹⁰ Морев Ф. Обретение и открытие мощей святителя Дмитрия митрополита Ростовского. 1879. Ч. неофиц. С. 404.

¹¹ Чудеса от мощей святителя Дмитрия Ростовского и по молитве к нему. С. 367—368.

¹² Мельник А. Г. Икона «Явление Иоанна Богослова преподобному Авраамии Ростовскому с житием преподобного» // Макариевские чтения. Можайск, 1999. Вып. 6. С. 283.

А. П. Березин родился в 1732 г. в крестьянской семье. Его детство прошло в крайней бедности. С восьми лет он уже работал пастухом. И вот когда он пас стадо недалеко от селения Круглиц, «вдруг некий сверхъестественный свет озарил его душу, неописанный восторг согрел его тело; внимание его отверзлось, и он услышал следующие слова: «Господь тебя на труды поставил; не тужи, молись Богу, и будешь богат»». Пятнадцати лет Березин отправился в Петербург. Постепенно он сделался одним из самых богатых купцов столицы. А. П. Березин прославился своей благотворительностью. В конце концов он был выбран городским головой Петербурга и стал поставщиком императорского двора, где «вошел в связи с многими придворными особами». Желая воздать благодарение за откровение, бывшее ему о его участии недалеко от селения Круглиц, он решил на том самом месте построить церковь. Сначала начальство не соглашалось на построение церкви в поле, слишком удаленном от окрестных поселений. Но А. П. Березин сумел это преодолеть. Вскоре последовал из Св. Синода указ в духовную консисторию и такой же указ из Сената к градоначальнику, «чтобы не чинили препятствия при построении церкви на том месте, где Санкт-Петербургскому купцу Березину угодно будет»¹³. В результате в 1787—1790 г. была построена Вознесенская церковь. По заказу Березина церковь украсили внутри живописью, позолотой, снабдили необходимой утварью и колоколами¹⁴. Из этой церкви происходит и рассматриваемая икона. Но создана она была уже после освящения церкви в 1790 г. и, следовательно, по особому замыслу.

Как видим, если А. П. Березин мог воздействовать через Сенат и Синод на местные светские и церковные власти, то он мог получить доступ к синодальным документам, касающимся канонизации Дмитрия и чудес, связанных с ним. Конечно, это было не под силу простым прихожанам Вознесенской церкви. Следовательно, все говорит за то, что петербургский купец А. П. Березин являлся заказчиком исследуемой иконы и во многом — автором ее иконографической программы. Именно он, видимо, повлиял и на своеобразие художественного решения данного произведения, которое, несомненно, было выполнено при его жизни.

Сказанное, в свою очередь, позволяет уточнить датировку исследуемой иконы. Нижняя хронологическая граница ее появления определяется, как мы помним, временем начала правления императора Павла I, а верхняя — годом смерти А. П. Березина, последовавшей в 1799 г.¹⁵ Следовательно, рассмотренное в настоящей работе произведение возникло между 1796 и 1799 годами.

¹³ Соколов А. Жизнь купца Березина // ЯЕВ. 1862. Ч. неофиц. С. 511—514, 529—533.

¹⁴ Мирюлюбов П. Столетие церкви Вознесения Господня в с. Круглицах Рыбинского уезда. Ярославль, 1890. С. 10—12.

¹⁵ Там же. С. 32.